

По зову души

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР ПЕЙЗАЖА

Наш герой — человек с удивительной судьбой. Его земной путь тесно переплетён с семьёй декабриста Василия Львовича Давыдова, братьями всемирно известного композитора Петра Чайковского — Модестом и Анатолем. Да и сам Пётр Ильич принимал самое деятельное участие в судьбе художника, открыв его способности. Речь о художнике и педагоге Вонифатии Сангурском, в начале XX века преподававшем в Новозыбкове.

Вонифатий Сангурский родился 1 января 1864 года в местечке Каменка Чигиринского уезда Киевской губернии (ныне — город Каменка Черкасской области Украины) в семье главного бухгалтера сахарного завода Матвея Сангурского и его супруги Марии Америкосович. Есть версия, что он был внебрачным сыном владельца Каменки — Николая Давыдова. Своё имя при крещении мальчик получил в честь Вонифатия Римского (Тарсийского), раннехристианского мученика III века.

Живописный городок в конце XVIII века становится собственностью известного дворянского семейства Раевских-Давыдовых. Являясь культурным центром юга России и бурной политической жизни, Каменка долгое время будет средоточием декабристского движения. В 1820 — 1822 годах этот городок посещал поэт Александр Сергеевич Пушкин. Роскошная природа, гостеприимство семьи Раевских-Давыдовых вдохновляли поэта, именно здесь он написал несколько лирических стихотворений, вошедших в сборник поэмы мировой литературы.

Впечатлительный Вонифатий любил смотреть на воду у каньона реки Тясмин, самостоятельно делая первые зарисовки. Он с детства что-то чертил на песке, рисовал карандашом на клочках бумаги. Большую роль в судьбе юного Вонифатия Сангурского сыграл композитор П.И. Чайковский. Он приехал в Каменку с 1865 по 1893 год в гости к сестре Александре Ильиничне, которая была женой владельца усадьбы.

Биограф композитора А.Н. Познанский во II томе книги «Пётр Чайковский: биография» пишет: «В гостях у сестры [Александры Ильиничны Давыдовой (1842 — 1891) в Каменке. — Прим. О.К.]... композитор покровительствовал пятнадцатилетнему Вонифатию Сангурскому, сыну местных жителей, которого посылал учиться живописи в Москву, юноша отличался большими способностями к рисованию. 12 июня Пётр Ильич писал брату: «Толчка, позволь тебе дать поручение. Побывай на Мясницкой в училище живописи и ваяния, против почты, и узнай, какие условия приёма и есть ли пансион? Дело в том, что старший сын Сангурского обнаруживает громадные способности и нужно будет поместить его туда». Анатолий, вероятно, приложил усилия и устроил мальчика в училище».

Однако денег на пансион не хватало, в связи с чем композитор обратился за содействием к другу семьи — Надежде фон Мекк (известная меценатка, жена железнодорожного магната Карла фон Мекка): «Решаюсь обратиться к Вам, дорогой

друг, с нижеследующей просьбой. Здесь, в Каменке, у одного из служащих в конторе оказался сын, мальчик лет пятнадцати, с замечательным дарованием к живописи. Я решил, что было бы жестоко не дать ему средств учиться, и поэтому отправил в Москву и поручил Анатолию поместить его в училище живописи и ваяния. Всё это уже устроено, но, признаться, содержание мальчика оказалось гораздо дороже, чем я думал.

И вот мне пришлось в голову просить Вас о следующем. Не найдётся ли в Вашем доме какой-нибудь уголок, где бы мальчик этот мог жить, но, разумеется, так, чтобы за ним мог быть какой-нибудь присмотр? Нет ли какой-нибудь маленькой комнатки с кроватью, комодом и стулом, где бы он мог спать и заниматься? Мальчик нравственности самой безупречной, прилежен, добр, послушен, чистоплотен, и я могу ручаться, что никогда никто на него не пожалуется».

Надежда Филаретовна просьбу отклонила, но со свойственными ей тактом и щедростью: «Что касается... помещения юноши у меня в доме, я очень жалею, что не могу именно так исполнить этот проект, и скажу Вам почему. У меня в доме идут большие каменные работы... Я надеюсь, милый друг мой, что Вы не упрекнёте меня в эгоизме... а попрошу Вас усердно позволить мне принять участие в Вашем добром деле и дать квартиру юноше в виде тридцати рублей в месяц. Таким образом, его можно поместить в семейство и поручить присматривать за ним... Попрошу Вас указать мне, кому выдавать эту стипендию».

На это последовал ответ П.И. Чайковского 27 сентября: «Как я не догадался, что Вам неудобно будет поместить его в Вашем доме?... Что касается субсидии, которую Вы ему предлагаете, то благодарю Вас от глубины души. Я очень тронут Вашей бесконечной добротой и щедростью, но на сей раз не злоупотреблю гостеприимством, с которой Вы приходите на помощь всем нуждающимся. Дело в том, что мне удалось приютить теперь мальчика в очень хорошем семействе и за столь дешёвую плату, что это меня не тяготит. Ещё раз благодарю Вас!»

Пётр Ильич продолжал оказывать юноше материальную помощь во время учёбы. Впоследствии Вонифатий стал учителем рисования. Четыре его пейзажа, подаренные композитору, и ныне находятся в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П.И. Чайковского в Клину. Гости композитора в своё время принимали эти холсты

за дорогостоящие картины классиков живописи, и удивлялись, что автор работ — их современник, не имеющий громкого имени...

Желая получить специальное образование, В.М. Сангурский 2 сентября 1881 года обращается с просьбой принять его учеником в натуральный класс Московского училища живописи, ваяния и зодчества (сегодня Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова). Годы учёбы были плодотворными и радостными. Молодой художник хорошо овладел искусством классического рисунка, которое затем блестяще проявил в своих путевых и натуральных карандашных набросках и зарисовках. Тонкий пейзажист и автор колоритных натюрмортов В.М. Сангурский работал в классе В.Е. Маковского и И.Е. Репина, постигая основы композиции, постоянно совершенствуясь в живописи.

Курс обучения он окончил в 1887 году. Совет преподавателей 16 мая удостоил молодого художника званием учителя рисования в гимназиях с выдачей свидетельства. Документ этот подписан членами Московского художественного общества, видными меценатами и деятелями русской культуры того времени — В.А. Дашковым, К.Т. Солдатенковым, И.П. Машковым и даже П.М. Третьяковым.

В.М. Сангурский сначала преподавал в двухклассном городском училище города Баре Подольской губернии (Украина), занимая должность учителя черчения, чистописания и рисования, какое-то время жил в Крыму. Здесь он много работал, писал картины. А к 40 годам, как свидетельствуют архивные документы, в чине губернского секретаря переехал в Новозыбков, где с 13 сентября 1904 года поступил на службу учителем рисования в женскую гимназию. Здесь Вонифатий Матвеевич встретил свою будущую жену — Елизавету Михайловну (урождённую Рубец), которая трудилась в этом учебном заведении преподавателем арифметики и являлась классной надзирательницей.

В гимназии в то время работали 16 учителей, 7 классных надзирательниц, начальница, председатель педагогического совета, законоучитель. Почётным попечителем состояла княгиня Мария Павловна Долгорукова, супруга уездного предводителя дворянства.

В учебный план были включены Закон Божий, русский, церковнославянский, латинский, греческий, немецкий и французский языки, математика, физика, естествознание, география, история. Большое внимание уделялось внешнему виду, манерам, умению вести себя в обществе, делать реверансы, танцевать. С этой целью ежедневно на большой перемене устраивались танцы, которым обучал специально приглашённый учитель. Два раза в год гимназистки принимали участие в торжественных балах, устраиваемых в городском реальном училище для мальчиков.

Также ученицы посещали хоровой кружок, рисовали, занимались рукоделием. Практиковались экскурсии — исторические, географические, природоописательские.

Выпускники 1914 года Антонина Русакова и Пелагея Волкова вспоминали, что в то время в деле обучения было много заучивания и зубрёжки. Большинство преподавателей к своим обязанностям относились формально. Правда, были исключения — преподаватели В.М. Сангурский, Е.М. Рубец и другие оставили о себе светлую память. Много внимания они уделяли развитию учащихся, подготовке гимназисток к различным видам деятельности, более чутко и внимательно относились к ним.

Вонифатий Матвеевич Сангурский вёл уроки рисования в гимназии по 1916 год, состоя в чине коллежского асессора. После революции вместе с женой он переехал в посёлок Святок Суражского уезда, где стал учительствовать в местной школе. При этом устраивал передвижные выставки своих работ: укладывал картины на телеги со специальными щитами и ездил по соседним деревням и сёлам.

Умер художник в 1926 году, похоронен на мещанском (Новом) кладбище села Святок. Его супруга стала завучем школы, преподавала арифметику. По воспоминаниям местных жителей, Елизавета Сангурская была женщиной благодарной, привлекала внимание интеллигентностью и манерами, но самое главное — добрым отношением, приветливостью и уважением к окружающим.

Собственных детей у Сангурских не было. Всю свою любовь Елизавета Михайловна подарила мужу, ученикам да любимой собачонке, с которой часто прогуливалась по улицам Святок, чьё напоминание чеховскую «Даму с собачкой». Она пережила своего мужа на 17 лет, скончалась осенью 1943 года после освобождения Святок от немецко-фашистских оккупантов, похоронена рядом с супругом. Их могилы сохранились до наших дней.

В конце 60-х годов прошлого века в Киевском музее русского искусства прошла выставка картин Сангурского, посвящённая его памяти. В связи с этим направлялся запрос в Новозыбков, где в частных коллекциях хранились его работы. Одна из картин Сангурского «Крымский пейзаж» конца XIX столетия продана в 2004 году на аукционе антикарного дома «Фелкс».

Сегодня о творчестве Вонифатия Сангурского — талантливейшего художника своего времени, работы которого залиты светом и наполнены ликованием (в них столько солнца и тепла, воздуха, нежности и любви к родной природе!) — большинству россиян почти не известно. Впрочем, при жизни он тоже не гнался за славой. Никогда не был богатым, не стремился заработать на своих произведениях. Но наша святая обязанность — хранить память о деятелях прошлого, их добрых делах и поступках...

О. КАМЕНЕЦКИЙ,
краевед,
Москва

В. Сангурский. «Украинский пейзаж»